

КРЕМЛЬ - 9

ГАЗЕТА ФСО РОССИИ

Секреты кремлевской охоты

Завидово... Стоит произнести это название, и мгновенно возникает целая гамма ассоциаций: охота, привольная природа, встречи и переговоры высокопоставленных лиц, отдых и политика. В этом выпуске мы расскажем про часть охотничьих историй национального парка «Завидово».

Несомненно, в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. одним из самых главных охотников Завидовского хозяйства был Никита Сергеевич Хрущев. На эту тему имеется немало количество рассказов различных свидетелей тех лет.

Впервые воспроизведенные воспоминания Анатолия Михайловича Хохлова – старшего охотоведа хозяйства конца 50-х – начала 60-х гг., дают определенные представления о Хрущеве как охотнике.

«В отличие от остальных членов «охотничьей команды», он был настоящим охотник – «правдашный», как называли его егеря. К тому же Хрущев отлично стрелял. Возможно, поэтому он больше всего любил утиную охоту, где можно было всласть пострелять. Никите Сергеевичу не особенно нравилось, когда кто-то «перестреливал» его. Окружение, в том числе и мы, подыгрывали «Хозяи-

Н.С. Хрущев с работниками Завидовского охотничьего хозяйства перед охотой

ну», восторгаясь его успехами. Нередко добыча спутников Никиты Сергеевича превышала его результаты, но объявлять об этом не торопились. Если же следовало замечание «Хозяина», что палили в это утро изрядно, то, к примеру, Подгорный, скромно опуская глаза, изрекал: «Мазал, Никита Сергеевич... Такой уж я охотник».

Единственным человеком в хрущевской компании, который осмеливался выезжать на зорю раньше «Хозяина», был Дмитрий Степанович Полянский. Остальные участники живо интересовались у егерей, отчалила ли лодка Никиты Сергеевича. Полянский на мое предупреждение минуту подождать с выездом коротко бросил: «Мы же на охоту приехали!» и, обратившись к егерю, велел заводить мотор, а мне отталкивать лодку. А когда Хрущеву соратники доложили, что лодка Полянского уже отчалила, он рассмеялся и сказал: «А вы, товарищи, зачем сюда приехали? Пошли, а то зорю прозеваем, охотники!».

Противоположностью Хрущеву был известный советский государственный и партийный деятель Анастас Иванович Ми-

коян. В Завидово он приезжал редко, только при посещении хозяйства иностранными гостями. Микоян не был охотником, поэтому поездки для него и пребывание на охотничьем номере при загонной охоте казались егерям, и вероятно ему, настоящей пыткой. По крайней мере на многих фотографиях он выглядит уставшим и даже печальным участником мероприятия. Действительно, для 1-го заместителя Председателя Совета Министров СССР, а затем и Председателя Президиума Верховного Совета СССР визиты в Завидово являлись только исполнением обязанностей по высокой государственной должности, как говорят сейчас, в соответствии с регламентом и протоколом. Ну и, конечно, по необходимости, когда отказаться нельзя. И если для остальных партийных и государственных руководителей, приглашенных Хрущевым на охоту, это был отдых, то для Анастаса Ивановича – продолжение работы, но уже на природе, иногда в суровых климатических условиях.

Умеренным охотником был и Алексей Николаевич Косыгин – 1-й заместитель Председателя Совета Министров СССР, а затем и Председатель Совета Министров СССР. Он всегда мог поддержать охотничью компанию, но и только. Больше он любил рыбалку и с удовольствием использовал свое редчайшее свободное время для того, чтобы спокойно посидеть с удочкой. В основном это бывало в летнее время.

На охоте всякое случается. Часто во время проведения коллективных зверовых (загонных) охот возникают спорные ситуации, особенно по поводу трофеев и их принадлежности тому или иному охотнику. Такие же конфликты на почве дележа добычи известны и при охотах на водоплавающую дичь. Из дневниковых записей начальника Завидовского научно-опытного охотничьего хозяйства Министерства обороны СССР Черкасова И.И. от 5 декабря 1958 г. известно:

«Завидово. Охота по кабанам в составе: Хрущева, Микояна, Кириченко, Козлова, Брежнева, Гречко, Прудникова, Наливалкина и меня. Первый гон дал 2-х кабанов, из которых одного убил Л.И. Брежнев и по другому промахнулся А.И. Кириченко.

Второй гон ничего не дал... Во время третьего гона вышли 4 кабана на Микояна, он не стрелял, т.к. было плохо видно

Н.С. Хрущев, А.И. Микоян и А.Н. Косыгин с егерями

в чаще и кабаны от него пошли на Хрущева, который одного кабана убил и второго ранил. Кириченко, стоявший далее, тоже стрелял по этим же кабанам, но без результата. На этом охота была закончена».

Вот из-за этого кабана, убитого Никитой Сергеевичем в третьем загоне, и разгорелся жаркий спор между Хрущевым и Кириченко. Сын Никиты Сергеевича – Сергей Никитович Хрущев так описывает конфликтную ситуацию: «...В тот загон на отца выскочил кабан. Он бежал наискосок, в направлении Кириченко, подставляя отцу под пулю левый бок. Более удобную охотничью позицию трудно вообразить.

Отец вскинул ружье, я тоже, но от меня зверь оказался слишком далеко. Отец прицелился и выстрелил жаканом, заряжаемой в гладкоствольное ружье свинцовой пулей. Кабан на мгновение присел, стоявший рядом с отцом Литовченко, его телохранитель, вполголоса воскликнул: «Готов!» Но кабан не упал, а, шатаясь, продолжал бежать. И тут по нему выпал Кириченко. Кабан свалился замертво.

– Мой! – раздался возглас Кириченко.

– Тише, – прошипел отец. Больше в тот

загон дичи не подняли. Когда все закончилось, охотники сгрудились у кабана.

– Мой, – настаивал Кириченко.

– Позвольте, – возразил отец, – я стрелял первым и точно попал. Вы же стреляли по практически убитому зверю.

– Но упал-то он после моего выстрела, – горячился Кириченко. – Вы, скорее всего, промазали.

...Отец стрелял отлично, гордился своей меткостью; и обидное слово «промазал» задело его за живое.

– Как это промазал? – возмутился отец.

– Давайте назначим экспертизу. «Судьей» выбрали маршала Гречко, он любил такие представления и охотно согласился. Отец шутливо запротестовал – сын Кириченко женат на дочери Гречко, они родственники, и объективности от Гречко не дождешься. Но маршал поклялся судить беспристрастно.

Начало вечереть, и охотники направились в гостиницу, обедать. Егеря тем временем, в присутствии Гречко, снимали с кабана шкуру. В зверя попали две пули, но из туши достали только одну, другая прошла навывлет. Судье предстояло опре-

делить, чья пуля оказалась смертельной. Отец стрелял в кабана сбоку, а Кириченко – почти в лоб. Боковой выстрел поразил кабана в ухо и вышел в глаз. В таких случаях смерть наступает практически мгновенно. Жакан не нашли. Лобовой жакан прошел между передних лопаток и, не задев сердца, застрял в теле. Выстрел тоже смертельный, но после него кабан мог бы пробежать еще не один километр.

Вернувшись к обедавшим, Гречко с заговорщицким видом вытащил из кармана расплющенный кусочек свинца, поднял его над головой и торжественно провозгласил: «Он принадлежит Алексе!», то есть Кириченко.

– Что я говорил? – заулыбался Кириченко и, повернувшись к отцу, добавил: – Я же говорил, вы промазали.

Отец насупился и уставился в тарелку. Гречко, не сядя за стол, держал пазу. Насладившись произведенным эффектом, он закончил фразу: «Но убил кабана другой жакан. Смерть наступила от выстрела Никиты Сергеевича, и он, согласно обычаю, награждается еловой веточкой». Гречко протянул отцу награду. Еловую веточку обычно втыкали удачливому охотнику в шапку. За столом к лысой голове отца ее пристроить не удалось, и Гречко положил веточку сбоку от его тарелки. Теперь уже победно улыбался отец, а Кириченко обиженно засопел.

– Пошли вы все к дьяволу, подхалимы проклятые, – вдруг закричал он, выскочил из-за стола и ринулся к двери.

– Олекса, – обескураженный Гречко попытался его остановить.

– Товарищ Кириченко, это всего лишь охота, – повторил ему отец.

Но Кириченко их уже не слышал, он сорвал с вешалки пальто и, хлопнув дверью, не попрощавшись, уехал в Москву.

– Это всего лишь охота, – расстроено повторил отец.

На следующий день Кириченко извинился перед отцом и Гречко, посетовал, такой уж у него характер».

Страстный охотник и неравнодушный к природе Никита Сергеевич Хрущев в эти годы понял, что на охоте и на природе успешнее решаются вопросы государственной важности. Здесь же, в Завидовском научно-опытном охотничьем хозяйстве, Хрущев иногда работал перед очеред-

ной поездкой за рубеж, а персоналу в эти дни было поручено готовить и проводить охоты, если сезон был открыт. В начале 60-х гг. XX в., после окончания строительства здания гостиницы, появилась возможность достаточно комфортно размещать для проведения охот не только руководителей Советского государства, но и высокопоставленных зарубежных гостей Советского Союза. Приезды в Завидово высоких гостей, в том числе и зарубежных, становились системой, а не разовым мероприятием, как это было ранее.

А.И. Микоян и А.Н. Косыгин осматривают трофеи после охоты на лосей

Руководители хозяйства получали «ценные указания» и советы от руководителей государства – что нужно делать и где следует поучиться. Например, в Беловежской пуще у Машерова или в Залесском хозяйстве под Киевом у Подгорного. Сотрудники хозяйства энергично взялись за порученное дело. Охотоведы и егеря побывали на Украине и в Белоруссии. Были получены необходимые служебно-охотничьи материалы: чертежи, схемы, фотографии различных образцов охотничье-стрелковых вышек, кормушек, тексты инструкций и т.п. Все это, с учетом особенностей подмосковного хозяйства, стало внедряться в

практику. С января 1963 г. по август 1964 г. под руководством главного инженера проекта отдела охотустройства Всесоюзного института «Союзгипролесхоз» Г.И. Звороноса в хозяйстве провели второе охотустройство. Общая площадь охотхозяйства была определена в 89 182,6 тыс. га.

И все же основной вид охоты в хозяйстве в начале 60-х гг. XX в. оставался прежним – загонным. Наблюдательно-стрелковые охотничьи вышки только еще вводились в практику охотничьего хозяйства. Охота в хозяйстве Никите Сергеевичу Хрущеву нравилась, и он стал частым гостем, приезжая с нашими и зарубежными охотниками. Тогда в программы пребывания в СССР отдельных иностранных государственных деятелей включался пункт – отдых в Подмосковье.

ЗАВИДОВСКИЙ ОХОТНИК «КОМАНДАНТЕ» ФИДЕЛЬ КАСТРО

В апреле – мае 1963 г., впервые в истории двух стран, в Советском Союзе с официальным визитом находился Премьер-министр Революционного правительства Республики Куба Фидель Кастро Рус. К этому времени руководителем хозяйства был утвержден Иван Константинович Колодяжный, занимавший до этого назначения должность председателя совета военных охотников центрального аппарата Министерства обороны СССР.

Восстановим основные события тех дней. В начале апреля 1963 г. в охотничье хозяйство поступила команда готовить охоту на водоплавающую и боровую дичь. Сразу же после схода снега и ледохода на Шошинском плесе Московского моря егеря хозяйства приступили к подготовке охоты. В середине апреля начальнику хозяйства сообщили, что Хрущев приедет с Фиделем Кастро на охоту 3 мая. Значит, в этот и следующий день, 4 мая 1963 г., егерскому коллективу охотхозяйства предстояла серьезная и ответственная работа.

Отрицательную роль в сохранении охотничьей фауны сыграло закрытие Завидовского хозяйства в 1951–1953 гг. За это время существенно участились случаи браконьерства в охотничьих угодьях, а встречи с нарушителями на загонных охотах и на токах стали обычным делом.

Ф. Кастро, Н.С. Хрущев, Завидово. Май 1963 г.

С большим трудом наводился порядок, но убыль зверья и дичи еще ощущалась. В прошлом в этих местах были богатые токовища, где собиралось до сотни птиц. А весной 1963 г. на ближайшем к охотничьей станции току было замечено всего 7–8 косачей. Таким образом, из-за низкой численности тетеревов организация охоты на токах не планировалась, хотя этот вопрос у руководства хозяйства обсуждался. И все же глухариные тока также проверялись и охранялись, вплоть до окончания токования. Несколько человек ежедневно ходили на «подслух», чтобы узнать, сколько глухарей будут «петь» утром на току.

Подготовка к охоте с «подсадной» заключалась в проверке работы утки, подманивающей селезня. Для этого каждый вечер егеря выезжали на водоем с подсадными утками, наблюдали и слушали, как они покрякивают на вечерней зоре. В хозяйстве содержали в специальном утятнике несколько десятков уток-крякв, которые готовились для использования в качестве подсадных. Все они были окольцованы, имели свой номер, и персонал вел дневник, где описывалось по-

ведение каждой птицы. Лучших подсадных уток отсаживали в отдельный вольер.

Старший охотовед Завидовского хозяйства Хохлов вспоминал: «Одну из них я взял домой и поместил в темный сарай. Наши егеря знали, что весной подсадная утка иногда отказывается работать. Погода прекрасная, селезни подлетают, но она по неизвестной причине молчит и даже пытается куда-нибудь спрятаться. И это на всем водоеме. Возможно, это связано с тем, что в этот момент самка готовится снести яйцо, но не все утки одновременно?! И я, принимая во внимание возможный срыв, посоветовал

могли не только посмотреть на утиное «царство», но и при удаче отстрелять несколько селезней. Мы, с отобранными утками в корзинах, ждали гостей у лодок на пристани, и сразу же должны были отправиться с охотниками на водоем.

Наконец 3 мая 1963 г. гости прибыли на Центральную охотничью станцию и оттуда выехали на утятник. Но там выстрелов не последовало. Через несколько минут Хрущев, Кастро, Колодяжный, Щербаков и переводчик Николай Леонов были на пристани. Фидель Кастро держал в руках ружье, а сопровождающие объяснили,

Н.С. Хрущев, Ф. Кастро, Н.С. Леонов. Май 1963 г.

товавшись с охоттехником хозяйства Щербаковым, отсадил одну утку в темный сарай недели за две до приезда гостей. И если все остальные отличные подсадные утки вдруг замолчат, то эта птица будет кричать от радости, что увидела, наконец, белый свет».

Перед приездом гостей в Завидовское хозяйство было проведено производственное совещание. Решили, что в начале охоты можно завести гостей на утятник, где содержались подсадные утки. Как правило, сюда подлетали и присаживались дикие селезни на «призыв» самок. Гости

что это – подарок туляков. Из-за осечки Кастро не удалось выстрелить по поднявшимся из вольер 5–7 селезням. Хохлов взял красивую бескурковую «тулку», раскрыл и попросил два патрона. Щербаков и егеря предположили, что «дело в замках или туляки не пожалели масла. Необходимо выстрелить». Старший охотовед выстрелил. Оказалось, что с ружьем все в порядке. Все начали грузиться в лодки. Далее Хохлов в своих воспоминаниях пишет: «Щербаков с Хрущевым – в мою, а я с егерем Валентином Мурашовым – в его лодку. Она была

Удачный выстрел. Ф. Кастро. Май 1963 г.

деревянной, вместительней и надежнее закрепленной за мной «казанки». Внезапно Василий Петрович попросил: «Я возьму на всякий случай «твою» утку, вдруг сегодня наши не будут работать, а ты забирай все три корзины (6 уток), какая-нибудь заработает. Нужно, чтобы у «Хозяина» охота получилась. Это, сам понимаешь, – главное. Фиделю Кастро об охоте расскажи по пути, он не знает нашей охоты». Отказать Щербакову я просто не мог, и с некоторым сожалением передал ему корзину с «моей уточкой», просидевшей в темноте почти две недели, предвидя, что она не подведет».

В этом случае Щербаков пользовался своей властью не только как главный егерь, но и как доверенное лицо Никиты Хрущева. Он обладал огромным авторитетом, будучи превосходным знатоком подготовки и организации разнообразных видов охот и умелым в обслуживании и общении человеком. Неслучайно Щербаков на своем месте проработал много лет и дослужился до звания генерал-майора. Охота на селезней с подсадной уткой производилась из шалашей. При движении по разливам Шошинского плеса Московского моря охотники видели многих пролетающих кряковых се-

лезней, поднимающихся с поверхности воды парочек и одиночек чирков-трескунков, гоголей и свиязей. Фидель Кастро с интересом смотрел по сторонам, курил очередную сигару и, показывая на пролетающих и плавающих по зеркальной глади плеса уток, щелкал языком, приговаривал: «Карашо!».

Когда мы «размещали» Фиделя Кастро в шалаше и высаживали утку на воду, я вторично через Леонова объяснил порядок охоты, предупредив, что стрелять можно только селезня. Одновременно надо следить за тем, чтобы не задеть «подсадную» утку, которая плавает рядом, привязанная ногавкой (на шнурке к грузу). Также напомнил, что влет весной стрелять запрещено, так как можно вместо селезня убить пролетающую мимо утку. Пожелав традиционное «ни пуха, ни пера!», мы – я, переводчик и егерь, ушли к лодке, причаленной у берега в 150–200 метрах от шалаша за кустами ивняка. Корзины с утками мы оставили у шалаша, предварительно замаскировав их прошлогодней осокой. Я обратил внимание, что при высаживании «подсадной» над нами проносились одиночные селезни с характерным «шварканьем», но утка молчала. Молчали и «запасные игроки», что сидели в корзинах. Надеялись, что ситуация изменится, когда мы удалимся от шалаша и спрячемся. Но, увы, над водоемом стояла тишина, изредка нарушаемая свистом крыльев пролетающих поблизости уток».

Примерно через полчаса мы услышали призывное кряканье утки и одиночный выстрел в районе нахождения Хрущева и Щербакова. «Работала» утка, увидевшая «белый свет» после длительного заточения в сарае. Крякала от радости, как мы шутили позже. У нас же молчали самые лучшие подсадные утки хозяйства. «Попробовали» всех высаживая даже парами, но они тоже не работали. Все было безрезультатно. Случилось то, что мы и предполагали. Огорченные и раздосадованные, что в такой чудесный весенний вечер охота не удалась, мы вернулись на причал, где нас уже ожидал Хрущев. На пристани состоялся памятный разговор с Никитой Сергеевичем – почему не работали утки. Я пытался убедить «Хозяина», что «не могу приказать им» и что «молчание» подсадных уток на охоте случается... Его единственный довод был: «У меня же работала...»

После «воспитательной» беседы Хрущев и Кастро уехали на Центральную охотничью станцию, а Иван Константинович Колодяжный пошутил: «Ты, что, Анатолий Михайлович, на Колыму хочешь поехать охотничье хозяйство поднимать?» Далее он приказал принести грампластинку с записью «песни токующего глухаря», подаренную мне известным специалистом Б. Вепринцевым. Он тогда только начинал работу по составлению записей голосов птиц и некоторое время делал это у нас в хозяйстве. Пластинку «прокрутили» на охотничьей станции, а Хрущев «научил» Фиделя Кастро, как нужно подходить к токовику. Товарищ Кастро оказался весь-

Ф. Кастро, Н.С. Хрущев, Н.С. Леонов. Май 1963 г.

ма способным учеником, а «Хозяин» отличным преподавателем. Ранним утром следующего дня, «команданте» Фидель профессионально, без помощи егеря, выполнил задачу по отстрелу глухаря.

В том же составе 4 мая выехали на вечернюю зорю, взяв трех подсадных уток, в том числе и ту самую, которая отличилась на охоте с Никитой Сергеевичем Хруще-

вым. Хохлов отмечал: «Мы ее высадили, и она тут же «заработала» во всю мощь. Не успели мы дойти до лодки, как раздался выстрел, затем второй, и донесся шум от бившейся на воде птицы. Когда я поднял голову, то увидел идущего к нам Фиделя Кастро. В одной руке он держал двух красавцев селезней. Пока мы возились у своей лодки, подошла другая моторка с Романом Карменом и его помощниками, которые занимались киносъемкой Фиделя Кастро и его охотничьих трофеев. Им очень хотелось снять Кастро в процессе охоты. Перед отправкой от причала, егеря передали мне корзину с диким селезнем связи, случайно залетевшим в вольеру к подсадным уткам. Если зоря опять оказалась неудачной, то можно было бы использовать этот вариант. Я рассказал об этом Кармену и через переводчика предложил высокому гостю, уже для съемки, выстрелить влет по подброшенному мною вверх селезню. Приготовили камеру. Осторожно вытащил утку и под шепот товарищей: «помни его хорошенько, чтобы медленнее летел» – выпустил ее. К сожалению, Кастро, отдулив, промахнулся. Этого и следовало ожидать, ведь выстрел по летящей живой цели даже для охотников со стажем – дело непростое. Оправившись от страха и потеряв несколько перьев, утка с большой скоростью исчезла вдали.

На причале Никита Сергеевич поздравлял гостя с успешной охотой и, обратившись ко мне, с радостной улыбкой сказал: «А ты говорил, что не можешь заставить подсадную утку работать!» Вспомнив вчерашний разговор с Хрущевым, я скромно молчал и сделал очередную зарубку на сердце и в памяти – молчание действительно золото. Я не стал объяснять Никите Сергеевичу «тонкости» нашего охотничьего дела, так как он лучше других знал охоту и проблемы охотничьего хозяйства, но относился к ней, как к делу не совсем серьезному, которым занимаются специально приставленные люди, а у него и ближайшего окружения есть дела поважнее».

**Подготовлено отделом по связям с прессой
и общественностью ФСО России**